

ного преследования о приостановлении предварительного расследования. Такое постановление, как и постановление о прекращении уголовного дела, препятствует дальнейшему движению дела и не позволяет потерпевшему обратиться в суд за защитой прав, нарушенных преступлением. Кроме того, препятствуют такому обращению решения об отказе в признании потерпевшим гражданским истцом.

Помимо указанного, не всегда имеют возможность обратиться в суд за возмещением причиненного вреда лица, которые были признаны решением органа уголовного преследования невиновными. В настоящее время взыскивается в порядке искового производства только денежная компенсация морального вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Вместе с тем, на наш взгляд, именно суд как орган правосудия, рассматривая требования о возмещении вреда в порядке искового производства, обладает максимальными возможностями для объективного определения объема и размера возмещения вреда. Это признается как в теории уголовного процесса, так и подтверждается практикой.

Таким образом, в указанных направлениях и должно совершенствоваться уголовно-процессуальное законодательство, чтобы наиболее полно обеспечить доступ для реализации права на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав.

А.Н. Пугачев

ПГУ, Новополоцк

ИСТОЧНИКИ БЕЛОРУССКОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНИМОСТИ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА

Вопрос о расширении числа источников права за счет судебного прецедента должен рассматриваться через спектр трех основных проблем. Первая — это механизмы применения результатов судебной деятельности, вторая — определение сфер, где использование прецедента как источника права особенно желательно, и третья — определение тех инстанций, которые уполномочены создавать обязательные прецеденты. В таком ракурсе, к сожалению, проблема возможности использования потенциала судебного прецедента в белорусской науке не обсуждалась. Попробуем высказать некоторые соображения.

Во-первых, в условиях Беларуси необходимо исходить из того, что у нас нет соответствующего закона, устанавливающего при-

нцип прецедента. Вопрос об обязанности судей следовать предшествующим решениям Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда по конкретным делам является вопросом не позитивного права, а только судебной практики и практического удобства. Очевидно, что правило, налагающее на суд правовую обязанность следовать и применять определенные нормы и принципы, должно исходить не от судов.

Во-вторых, отечественная юридическая традиция, и это действительно так, всегда исходила из того, что опубликованные решения высших судебных органов служили для нижестоящих судов своеобразным образцом и всегда ими учитывались при решении дел аналогичных категорий. Это, безусловно, способствовало формированию и обеспечению единства судебной практики. Но следует четко представлять себе и то, что практика рассмотрения Верховным Судом и Высшим Хозяйственным Судом конкретных дел играет роль источника права (в его широком смысле) лишь *de facto*, и такого рода убедительные (не связывающие) прецеденты в неявной форме признавались и функционировали всегда. Но такая позиция, пусть даже высказанная на самом высоком уровне, для нижестоящего суда не является обязательной *de jure*, и это означает, что речь не идет о прецеденте в его истинном значении, а всего лишь о своеобразном показательном примере того, как следует решать такое дело иным судам. Решения вышестоящего суда всего лишь подсказка, как следует нижестоящим судам толковать нормы права в процессе правоприменения, и не более того. По нашим наблюдениям, разграничение юридических свойств актов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда позволяет сделать вывод о том, что в постановлениях пленумов этих судебных инстанций по вопросам обобщения складывающейся правоприменительной практики содержатся разъяснения наиболее сложных законодательных положений, в то время как в мотивировочной части решений этих судов по конкретным делам содержатся фрагменты казуального (но не нормативного) толкования законодательства.

В-третьих, нами не отрицается правообразующая роль решений высших судебных инстанций по конкретным делам, так как во многих случаях правовые позиции, выраженные в соответствующих актах, были впоследствии учтены и развиты в действующем законодательстве. Очевидно, что именно здесь мы имеем дело с одним из ключевых аспектов проблемы судебной практики как источника права или образцом толкования норм права.

В-четвертых, исходя из вышесказанного, необходимо различать два понятия: "судейское право" и "прецедентное право". Если первое официально провозглашено и очень активно утверждает се-

бя в системе норм через постановления пленумов Верховного Суда и Высшего Хозяйственного Суда, заключения Конституционного Суда, то роль и место прецедентного права может обсуждаться лишь в доктринальной плоскости.

И.М. Серебрякова

Академия МВД Республики Беларусь, Минск

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь сложилась действенная система контроля деятельности правоохранительных органов, состоящая из законодательно установленных взаимосвязанных форм контроля. Это внешний контроль, осуществляемый сторонними властными структурами и общественностью, и внутренний контроль, осуществляемый самими правоохранительными органами.

Внешний контроль деятельности правоохранительных органов организуется в следующих основных видах: президентский, парламентский, судебный, прокурорский, контроль уполномоченных органов государственного управления и общественный.

Президентский контроль осуществляется путем заслушивания Президентом Республики Беларусь отчетов отдельных руководителей о работе правоохранительных органов, утверждения общегосударственных программ их деятельности и определения порядка представления необходимой информации в администрацию Президента.

Парламентский контроль осуществляется со стороны Парламента — Национального собрания Республики Беларусь в форме парламентских слушаний и расследований, заслушивания руководителей правоохранительных органов, министерств и ведомств.

Судебный контроль осуществляется в основном посредством рассмотрения и разрешения гражданских дел, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, подведомственных правоохранительным органам, а также в ходе рассмотрения судами жалоб граждан на незаконные действия должностных лиц в соответствии со ст. 40, 60—62, 109—116 Конституции и Законом “Об обращениях граждан”.

Прокурорский надзор за исполнением законов правоохранительными органами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов осуществляется Генеральным прокурором